Гришин Вадим Васильевич, Шиловская Наталья Станиславовна, Колобова Мария Дмитриевна

НИЧТО И НЕЧТО В АПОФАТИКЕ И АТЕИЗМЕ

В статье фиксируется гносеологический статус апофатики, определяется ее специфика в качестве метода познания как бытия-мира (античность), так и бытия-Бога (апофатическое богословие), проясняется связь апофатики и атеизма. Связующим звеном между ними представлена онтологическая категория "ничто". Авторы определяют содержательное отличие апофатического ничто как неопределенного нечто и атеистического варианта ничто как отрицания бытийности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.08
Философские науки

В статье фиксируется гносеологический статус апофатики, определяется ее специфика в качестве метода познания как бытия-мира (античность), так и бытия-Бога (апофатическое богословие), проясняется связь апофатики и атеизма. Связующим звеном между ними представлена онтологическая категория «ничто». Авторы определяют содержательное отличие апофатического ничто как неопределенного нечто и атеистического варианта ничто как отрицания бытийности.

Ключевые слова и фразы: апофатика; атеизм; Бог; бытие; Ничто; нечто.

Гришин Вадим Васильевич, к. филос. н., доцент
Шиловская Наталья Станиславовна, к. филос. н., доцент
Колобова Мария Дмитриевна
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
vadimgrishin61@mail.ru; shilovskaya-nata@mail.ru; Mary_Moor92@mail.ru

НИЧТО И НЕЧТО В АПОФАТИКЕ И АТЕИЗМЕ©

Как правило, под апофатикой подразумевают апофатическое богословие. Однако апофатика и богословский апофатизм нетождественны: апофатика есть, с одной стороны, метод описания Бога, способ богопознания путем последовательного отрицания того, чем он не является, с другой, – раннефилософская попытка рефлексии. Апофатика (как раннефилософская, так и зрелая теологическая) принадлежит сфере гносеологии: она направлена на то, что апофатически именует как не-что (не-то и не-это). Если для богословской апофатики в качестве не-что выступает трансцендентность Бога, то для раннефилософского апофатизма нечто есть тотальный космос-бытие. В обоих случаях апофатика есть признание бессилия человеческого разума в познании не-что, в положительном определении сущностных свойств нечто, невыразимом в позитивном знании, недоступном человеческому уму. Иными словами, сфера апофатики есть сфера тайны бытия, пока еще сокрытой для рационального познания или никогда не раскрываемой ему в силу сущностной инаковости. Отсюда апофатика как раз и стала использоваться теологами для описания трансцендентности Бога, перед которым человеческий разум бессилен и который выше эмпирически нам данного мира.

Апофатика и атеизм наберут силу с возникновением теизма. Точнее тогда, когда возникнет христианство. В античности тотальной категорией является бытие: все есть бытие. Греческие боги, проживающие на вполне реальном Олимпе, не вне бытия, они также суть бытие. У греков все тождественно: все есть бытие-мир, и человек тоже есть мир, только микро, а боги суть те же люди только бессмертные. Поэтому греческий апофатический метод и стихийный атеизм есть попытка объяснения этого тотального целокупного бытия, пока еще не выделившегося человека-субъекта.

Иначе обстоит дело с христианством. В христианском теизме апофатика и атеизм также связаны с познанием бытия, только бытие становится несколько иным. Христианство удваивает мир, а истинное бытие не посюсторонне: оно есть не мир и человек, оно есть Бог. При этом Бог-бытие трансцендентно миру и человеку, последние же теряют античный статус причастности неделимой тотальной бытийности, превращаясь в бытие, но уже иное (инобытие) и, кроме того, тварное. Если античность не знала иного бытия, только тотальное бытие-сущее, христианство знает и признает бытие как исключительно божественное. С другой стороны, христианский Бог есть личность, Бог антропоморфен, а Иисус Христос кроме того еще и Богочеловек. В трансцендентности бытия-Бога и одновременной Его антропоморфности корень отличия христианской апофатики и атеизма Нового времени от античных аналогов. Христианская апофатика стремится отделить Бога, с одной стороны, от тварного мира, отсекая все характеристики мира дольнего, с другой – зафиксировать отличие Бога как личности от человеческой личности как копии божественной. Поэтому христианский апофатизм, превращая Бога-бытие в нечто отличное от того, что дано человеку, в нечто неопределенное, со временем приводит неопределенность нечто к определенности ничто, расчищая тем самым путь к атеизму. Это не означает, что апофатика неизбежно ведет к атеизму, что атеизм рождается из апофатики (атеизм возник в Древней Греции). Но при христианском теизме апофатика стала благоприятной почвой для последующего возникновения атеизма, только не наивно-стихийного, а научного.

Мысль апофатики и атеизма сосредоточена вокруг ничто: в обоих вариантах отрицательного богопонимания Бог есть ничто. В ничто есть общее: для апофатики Бог есть ничто, отличное от мира. Данная идея присутствует и в атеизме: есть Я и мир, Бог не есть ни первое, ни второе. Но это внешняя близость. «Мысль атеизма состоит именно в том, что в непосредственном опыте объективной действительности мы не встречаемся с таким объектом, как Бог... Первое положение, как таковое, совершенно бесспорно, и в нем вера, в сущности, согласна с безверием» [6, с. 179].

По сути апофатический и атеистический смыслы ничто в корне отличны. С атеизмом проще, понятнее: Бог есть ничто, поскольку Его нет. Атеистическое ничто означает несуществование, небытие, отличное

© Гришин В. В., Шиловская Н. С., Колобова М. Д., 2015

от существования и бытия меня и мира, меня в мире. Бога нет ни в бытии-мире, ни в моем бытии, ни вне наличного бытия. Кроме меня и мира нет ничего, мир субстанциален, Бог же не есть субстанция, и нет трансцендентности Бога, поэтому Он и есть чистое ничто. Данное ничто, следовательно, подразумевает, что есть другое, которое и есть что, или бытие. В этом смысле атеистическое ничто онтологично.

Для апофатики Бог – ничто (например, известное определение Бога Псевдо-Дионисием Ареопагитом как «подлинного Ничто»: «оно – ничто в силу своего пресущественного отстранения от всего сущего» [2]). Однако апофатическое ничто не является самостоятельной, самодостаточной единицей, указывающей, как в атеизме, на несуществование. Апофатическое ничто нуждается в определении, уточнении: это ничто из чего-то данного нам, эмпирически ощущаемого и рационально постигаемого. Бог есть ничто, из того, что мы знаем, или можем познать: у Псевдо-Дионисия Бог не исчерпывается никаким понятием и никаким видом тварного бытия, Он превосходит все тварное и является бытием творящим. Поэтому апофатическое ничто по смыслу есть другое из ощущаемого и рационально постигаемого: «Наши глаза, – говорит Ориген, – не могут созерцать самую природу света, т.е. субстанцию солнца; но, созерцая блеск его или лучи, льющиеся в окна или в какие-нибудь другие небольшие проводники света, мы можем сообразить, сколь велик самый жар и самый источник телесного света. Точно так же и дела Божественного мышления, и искусство устроения вселенной суть как бы некоторые лучи Божественной природы в сравнении с самой субстанцией и природой» [3, с. 32]. Следовательно, Бог не есть солнечный блеск или солнечные лучи, т.е. Он – ничто из видимого человеческим взглядом или ощущаемого прикосновением. Здесь обозначается и второй важный момент апофатического ничто. Бог есть не совсем ничто, а как выясняется, субстанция, т.е. скорее, не ничто, а нечто. Свет божественной субстанции и есть свет нашей физической реальности, но свет нетождественный божественной субстанциальности. Иными словами, апофатическое ничто отсылает, с одной стороны к нечто, с другой, – к что: апофатическое ничто-нечто есть что. Но это – логика идеалистической богословской апофатики. Материалистически-атеистический ответ бытийному трансцендентизму Бога и, как следствие этого положения, инобытийности мира-сущего состоит в том, что бытие представлено как материя и как единственная объективная реальность. Значит трансцендентизм Бога суть онтологическое ничто, а библейская претензия на сотворение мира Богом означает происхождение этого мира из ничего.

Апофатика, рассматривающая Бога как ничто-нечто, является шагом к атеизму, но этот шаг делается в рамках теистического мировоззрения и не выводит человека за пределы теизма. Апофатическое определение Бога есть одно из первых искушений человеческого сознания возможностью его отрицания. Но это не означает, что там, где расцветает апофатическая мысль, позднее рождается и господствует атеистическое мировоззрение. Само отрицание, прежде всего, имплицитно присутствует в библейской посылке: «И сотворил Бог человека по образу и подобию Своему». Сотворенный Богом человек оборачивается сотворенным человеком Богом: «Но как может Бог вместиться в человеке, если он так огромен, а человек лишь малая часть его творений, Бог остается в человеке силою причастия, и тогда выходит, что Бог остается в человеке не тогда, когда сам того захочет, но когда человек пожелает принять его, если так, то Творец сам в какой-то степени оказывается творением... Бог во мне, стало быть я есть Бог, и не в трех лицах, не в четырех, а един, един перед Богом, Бог это мы, Он я, я Он» [4, с. 185-186]. Это же мы встречаем у Л. Фейербаха, который говорит о человечности Бога [5, с. 103]. Библейский посыл не состыкуется со смыслом гуманности, поскольку в нем человек, во-первых, не есть ценность, а только копия, и, во-вторых, статус субъекта-творца принадлежит Богу, человек же выступает продуктом божественной деятельности. Оборачивание человека Богом – это уже мысль, как атеистическая, так и явно гуманистическая. Итак, атеизм изначально наличествует в теизме (необязательно в его апофатическом варианте), и, наоборот, от атеизма общество может снова вернуться к теизму, но тем самым уйти от гуманизма.

Об оборотничестве апофатики в атеизм говорит М. Эпштейн: атеизм (имеется в виду его советский вариант) является итогом парадоксального развития апофатической теологии, ее следующим шагом, приводящим к стиранию самого «теистического» и «теологического» компонентов [8, с. 267-275]. Действительно, отрицающее ничто рождает возможность утраты разграничения атеистического отрицания Бога и апофатического признания Его субстанциальности. Между тем нельзя согласиться с предположением М. Эпштейна, согласно которому советский атеизм был возможен только постольку, поскольку в русском православии была сильна апофатическая струя. Действительно исторически апофатическая мысль свойственна в большей степени восточной ветви христианства, нежели западной. Атеизм же, особенно в его научном варианте, – достижение западноевропейской мысли, христианский вариант которой был катафатическим (если не считать мистиков Я. Беме [1] и М. Экхарта [7]). Если все-таки принять позицию М. Эпштейна за истинную, то как же объяснить тот факт, что другие восточно-христианские страны далеки от атеизма (например, современная Греция, где в паспорте сохраняется графа «вероисповедание»)?

Атеистическое мировоззрение основано на рациональном мышлении: это рациональное обоснование несуществования Бога. Апофатика, напротив, есть путь иррационального богопознания, его открытие в мистическом акте. Атеизм есть гармония чувственного и рационального познания: несуществование Бога подтверждается как эмпирически, так и рациональной аргументацией. Апофатика – расхождение между разумом и чувствами: она признает бессилие разума в познании божественной сущности, но сохраняет возможность Его сверхъестественного постижения. Например, у упомянутого выше апофатика Оригена человек не понимает основания всего видимого им на земле, это познание будет дано человеку после смерти, но есть особые люди –

святые, – которые когда «достигнут небесных мест, тогда они уразумеют сущность каждого светила и узнают... что они такое. Там они поймут... основания дел Божьих, которые откроет им сам Бог» [3, с. 182, 184].

Апофатика – это метод описания трансцендентного Бога-нечто посредством молчания, непроговаривания Его атрибутов, это вынесение Бога за пределы мыслимого нами бытия. Атеизм – научное мировоззрение, рациональное, логически доказуемое слово об отсутствии Бога, трансцендентности в целом. Апофатика удваивает мир, разрывает его. В атеизме, напротив, мир – целостный, единый, человек – не частичка некоего Бога, Его подобие, а часть этого мира, гуманистически вплетенная в мир и активно действующая, опять же в духе гуманизма в мире. Если в апофатике идеал вынесен за пределы наличного сущего в трансцендентность нечто, отсюда исключается гуманистическая ценность человека и его постулирование себя как субъекта, то при атеистическом взгляде на мир достижение идеала возможно в самом бытии. Отсюда особый статус обретает человек: именно он, будучи творческим субъектом, способен реализовать достижение идеала в бытии-мире.

Список литературы

1. **Беме Я.** Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М.: Книжный Дом, 2011.
2. **Между «интеллектуализмом» и «платонизмом» в понимании Первоначала** [Электронный ресурс]. URL: http://www.biblicalstudies.ru/Books/Svetlov10.html (дата обращения: 06.04.2015).
3. **Ориген.** О началах. СПб.: Амфора, 2007.
4. **Сарамаго Ж.** Воспоминания о монастыре. СПб.: Домино; М.: Эксмо, 2008.
5. **Фейербах Л.** Сущность христианства. М.: Мысль, 1965.
6. **Франк С.** Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Париж, 1956.
7. **Экхарт М.** Духовные проповеди и рассуждения. СПб.: Лениздат, 2013.
8. **Эпштейн М.** Слово и молчание: метафизика русской литературы. М.: Высшая школа, 2006.

NOTHING AND SOMETHING IN APOPHATISM AND ATHEISM

Grishin Vadim Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Shilovskaya Natal'ya Stanislavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kolobova Mariya Dmitrievna
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
vadimgrishin61@mail.ru; shilovskaya-nata@mail.ru; Mary_Moor92@mail.ru

The article touches on the gnosiological status of apophatism, identifies its specifics as a method of the cognition of existence-universe (antiquity) and existence-God (apophatic theology), clarifies the relation of apophatism and atheism. The ontological category of "nothing" is represented as a link between them. The authors identify a meaningful difference of apophatic nothing as something uncertain and the atheistic interpretation of nothing as the negation of existentiality.

Key words and phrases: apophatism; atheism; God; existence; Nothing; something.

УДК 321:001.11
Политология

В статье анализируется специфика политической стабильности. Рассмотрены внешние и внутренние факторы, обеспечивающие стабильность политической системы. Уточнены механизмы влияния субъектов политики (коллективных и индивидуальных) на стабилизацию политической сферы. Предложены некоторые способы и методы для поступательного инновационного развития демократической политической системы (прогнозирование деятельности политических акторов, уменьшение политического отчуждения, внедрение инноваций в политике, согласование действий групп интересов). Автор дополняет существующие подходы к исследованию проблемы политической стабильности в современной России.

Ключевые слова и фразы: политическая система; политическая стабильность; политическая сфера; политическая структура; субъекты политики; политическое отчуждение; группы интересов.

Гришин Олег Евгеньевич, к. полит. н.
Российский университет дружбы народов
helg-g@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, ИННОВАЦИИ©

Политическая сфера включает в себя комплекс отношений, которые осуществляются между индивидами и социальными группами, стремящимися реализовывать собственные интересы, влиять на социально-политические решения, принимаемые органами государственной власти, местного самоуправления или другими политическими акторами. Предназначение политической сферы заключается, как правило, в двух видах

© Гришин О. Е., 2015